

МУРЗИЛКА

№ 12 декабрь 1945 г.

Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов

Приключения обезьянки

Мих. **ЗОЩЕНКО**

Рис. **А. ЛАПТЕВА**

В одном городе на юге был зоологический сад. Небольшой зоологический сад, в котором находились—один тигр, два крокодила, три змеи, зебра, страус и одна обезьянка, или, попросту говоря, мартышка. И, конечно, разная мелочь — птички, рыбки, лягушки и прочая незначительная чепуха из мира животных.

В начале войны, когда фашисты бомбили этот город, одна бомба попала прямо в зоологический сад. И там она разорвалась с громадным, оглушительным треском. Всем зверям на удивленье. Причём были убиты три змеи — все сразу, что, быть может, и не является таким уж тяжёлым фактом. И, к сожалению, страус.

Другие же звери не пострадали. И, как говорится, только лишь отделались испугом.

Из всех зверей больше всего была перепугана обезьяна-мартышка. Её клетку опрокинуло воздушной волной. Клетка упала со своего возвышения. Боковая стенка сломалась. И наша обезьяна выпала из клетки прямо на дорожку сада.

Она выпала на дорожку, но не осталась лежать неподвижной. Наоборот. Она тотчас влезла на дерево. Оттуда прыгнула на забор. С забора на улицу. И, как угорелая, побежала.

Бежит и, наверно, думает: «Э, нет, — думает, — если тут бомбы кидают, то я не согласна». И, значит, что есть силы бежит по улицам города. И до того шибко бежит — будто ее собаки за пятки хватают.

Пробежала она через весь город. Выбежала на шоссе, по этому шоссе—прочь из города.

Бежала, бежала и устала. Переутомилась. Влезла на дерево. Съела муху для подкрепления сил и ещё пару червячков. И заснула на ветке, там, где сидела.

А в это время ехала по дороге военная машина. Шофёр увидел обезьяну на дереве. Удивился. Тихонько подкрался к ней. Накрыл её своей шинелькой. И посадил в машину. Подумал: «Лучше я её подарю каким-нибудь своим знакомым, чем она тут погибнет от голода, холода и других лишений военного времени». И, значит, поехал вместе с обезьяной.

Приехал в город Борисов по своим служебным делам. А мартышку в машине оставил. Сказал ей:

— Подожди меня тут, милочка. Сейчас вернусь.

Но мартышка наша не стала ждать. Она вылезла из машины через разбитое стекло и пошла себе по улицам гулять.

И вот идёт она, как миленькая, по улице, гуляет, прохаживается, задрав хвост. Народ, конечно, удивляется, хочет её поймать. Но поймать её не так-то легко. Она живая, проворная, бегает быстро на своих четырёх руках. Так что её не поймали, а только замучили напрасной беготнёй.

Замучилась она, устала и, конечно, что совершенно естественно, кушать захотела.

А в городе где она может покушать? На улицах ничего такого съедобного нет. Не может же она со своим хвостом в столовую зайти или в магазин. Тем более денег у неё нет. Продуктовых карточек она не имеет. Кошмар.

Всё-таки она зашла в один магазин. Почувствовала, что там что-то такое имеется. А там отпускали населению овощи — морковку, брюкву и огурцы.

Заскочила она в этот магазин. Видит — большая очередь. Нет, в очереди она не стала стоять. И не стала расталкивать людей, чтоб пробиться к прилавку. Она прямо по головам покупателей добежала до продавщицы. Вскочила на прилавок. Не спросила, почём стоит кило морковки. А просто схватила целый пучок морковки. И, как говорится, была такова. Выбежала из магазина, довольная своей покупкой.

Конечно, в магазине шум произошёл, гам, переполох. Публика закричала. Продавщица, которая вешала брюкву, та вообще чуть в обморок не свалилась от неожиданности. И действительно, можно напугаться, если вдруг рядом, вместо нормального, обычного покупателя, скачет что-то

такое мохнатое, с хвостом. И ещё, вдобавок, денег не платит.

Публика бросилась за обезьяной на улицу. А та бежит и на ходу морковку жуёт, кушает.

И вот впереди всех бегут мальчишки. За ними взрослые. А рядом бежит милиционер и дует в свой свисток.

И вдруг, откуда ни возьмись, выскочила собака. И тоже погналась за нашей мартышкой. При этом, такая нахалка, не только тявкает и лает, а прямо так и норовит схватить обезьяну своими зубами.

Наша мартышка побежала быстрей. Бежит и, наверно, думает: «Эх,—думает,—зря покинула зоосад. В клетке спокойней дышится. Непременно вернусь в зоосад при первой возможности».

И вот бежит она что есть мочи, но собака не отстаёт и вот-вот хочет её схватить.

И тогда наша обезьяна вскочила на какой-то забор. И когда собака подпрыгнула, чтоб схватить мартышку хотя бы за ногу, та со всей своей силы ударила её морковкой по носу. И до того больно ударила, что собака завизжала и побежала домой со своим носом. Наверно, подумала: «Нет, граждане, лучше я буду спокойно бежать, чем ловить вам обезьяну и испытывать такие неприятности».

Короче говоря, собака убежала, а наша обезьяна прыгнула во двор.

А во дворе в это время колол дрова один мальчик, подросток, некто Алёша Попов.

Вот он колет дрова и вдруг видит обезьяну. А он очень любил обезьян. И всю жизнь мечтал иметь при себе какую-нибудь такую обезьяну. И вдруг — пожалуйста.

Алёша скинул с себя пиджачок и этим пиджачком накрыл мартышку, которая забилась в угол на лестнице.

Мальчик принёс её домой. Накормил её. Чаем напоил. И обезьяна была очень довольна. Но не совсем. Потому что Алёшина бабушка сразу её невзлюбила. Она накричала на мартышку и даже хотела ударить её по лапе. Всё из-за того, что когда пили чай и бабушка положила откусанную конфету на блюдечко, обезьяна схватила эту бабушкину конфету и запихала в рот. Ну — обезьяна. Не человек. Тот, если и возьмёт что, так не на глазах же у бабушки. А это прямо в присутствии бабушки. И, конечно, довела её чуть не до слёз.

Бабушка сказала:

— Вообще это крайне неприятно, когда в квартире живет какая-то макака с хвостом. Она будет меня пугать своим беззастенчивым видом. Будет прыгать на меня в темноте. Будет жрать мои конфеты. Нет, я категорически отказываюсь жить в одной квартире с обезьяной. Кто-нибудь из нас двоих должен находиться в зоологическом саду. Неужели же непременно я должна перейти в зоологический сад? Нет уж, пусть она находится там. А я буду продолжать жить в моей квартире.

Алёша сказал своей бабушке:

— Нет, бабушка, вам не надо переходить в зоосад. Я вам гарантирую, что мартышка больше ничего у вас не съест. Я её воспитаю, как человека. Я научу её кушать с ложечки. И пить чай из стакана. Что касается прыжков, то не могу же я запретить ей лазать на лампу, которая висит на потолке. Оттуда, конечно, она может прыгнуть вам на голову. Но вы, главное, не пугайтесь, если это произойдёт. Потому что это всего лишь безобидная обезьяна, привыкшая в Африке прыгать и скакать.

желаете ли скушать кусочек сахару?

Та говорит: «Пожалуйста, желаю...» То есть вообще-то она ничего не сказала, потому что она говорить не умеет. Но она просто подошла, взяла этот кусочек сахару и стала его кушать.

Гаврилыч взял её на руки и посадил в свою корзинку. А в корзинке было тепло и уютно. И наша мартышка не стала оттуда выскакивать.

Сначала Гаврилыч думал отнести её домой. Но потом ему не захотелось домой возвращаться. И он пошёл с обезьяной в баню. Подумал: «Ещё и лучше, что я её в баню сношу. Я там её вымою».

И вот он со своей мартышкой пришёл в баню.

А в бане было очень тепло, жарко — прямо как в Африке. И наша мартышка очень была довольна такой тёплой атмосферой. Но не совсем. Потому что Гаврилыч намылил её мылом, и мыло попало ей в глаз. И от этого мартышка совершенно обезумела. Она укусила Гаврилыча за палец, вырвалась из его рук и, как угорелая, выскочила из бани.

Она выскочила в ту комнату, где раздевались люди. И там она всех перепугала. Никто же не знал, что это обезьяна. Видят — выскочило что-то такое круглое, белое, в пене. Кинулось сначала на диван. Потом на печку. С печки на ящик. С ящика кому-то на голову. И снова на печку.

Некоторые нервные посетители закричали и стали выбегать из бани. И наша обезьяна тоже выбежала. И спустилась вниз по лестнице.

А там внизу находилась касса с окошечком. Обезьяна прыгнула в это окошечко, думая, что там ей будет спокойнее и, главное, не будет такой суетни и толкотни. Но в кассе сидела толстая кассирша, которая ахнула и завизжала. И выбежала из кассы с криком:

— Караул! Кажется, бомба попала в мою кассу. Накапайте мне валерьянки!

Нашей мартышке надоели все эти крики. Она выскочила из кассы и побежала по улице.

И вот бежит она по улице вся мокрая, в мыльной пене. А за ней снова бегут люди. Впереди всех мальчишки. За ними взрослые. С взрослыми милиционер. А за милиционером наш престарелый Гаврилыч, кое-как одетый, с сапогами в руках.

Но тут снова, откуда ни возьмись, выскочила собака, та самая, которая вчера за ней гналась.

На другой день Алёша ушёл в школу. И попросил свою бабушку присмотреть за обезьяной. Но бабушка не стала за ней смотреть. Она подумала: «Вот ещё, стану я смотреть за всяким чудовищем!» И с этими мыслями бабушка взяла и нарочно заснула в кресле.

И тогда наша обезьяна вылезла через открытую форточку на улицу. И пошла себе по солнечной стороне. Неизвестно — может быть, она прогуляться хотела, но, может быть, решила снова заглянуть в магазин, чтоб там что-нибудь себе купить, не на деньги, а так.

А по улице в это время проходил один старик. Инвалид Гаврилыч. Он шёл в баню. И в руках нёс небольшую корзиночку, в которой лежало мыло и бельё.

Он увидел обезьяну и сначала даже не поверил своим глазам, что это обезьяна. Он подумал, что это ему показалось, поскольку перед этим он выпил кружку пива.

Вот он с удивлением смотрит на обезьяну. И та на него смотрит. Может быть, думает: «Это ещё что за чучело с корзинкой в руках?»

Наконец Гаврилыч понял, что это настоящая обезьяна, а не воображаемая. И тогда он подумал: «Дай-ка я её словлю!» И с этими мыслями Гаврилыч стал ловить обезьяну, приговаривая: «Кыс, кыс, кыс... подойди сюда».

Нет, он знал, что это не кошка, но он не понимал, на каком языке с ней надо разговаривать. И только потом сообразил, что это высшее существо мира зверей. И тогда он вытащил из кармана кусочек сахару, показал его обезьяне и сказал ей, поклонившись:

— Ваше сиятельство, красавица-мартышка, не

Увидев её, наша мартышка подумала: «Ну, теперь, граждане, я окончательно пропала!»

Но собака на этот раз не погналась за ней. Собака только посмотрела на бегущую обезьяну, почувствовала сильную боль в носу и не побежала, даже отвернулась. Наверно, подумала: «Носов не напасёшься — бегать за обезьянами». И хотя отвернулась, но сердито залаяла: дескать, беги, беги, но чувствуй, что я тут.

А в это время наш мальчик Алёша Попов, вернувшись из школы, не нашёл дома своей любимой обезьянки.

Он очень огорчился. И даже слёзы показались на его глазах.

И вот от скуки и грусти он вышел на улицу. Идёт по улице, меланхоличный такой. И вдруг видит — бегут люди. Нет, сначала он не подумал, что они бегут за его обезьянкой. Он подумал, что они бегут из-за воздушной тревоги. Но тут он увидел свою обезьянку, всю мокрую, в мыле. Он бросился к ней. Схватил её на руки. И прижал к себе, чтоб никому не отдавать.

И тогда все бегущие люди остановились и окружили мальчика.

Но тут из толпы вышел наш престарелый Гаврилыч. И, всем показывая свой укушенный палец, сказал:

— Граждане, не велите этому парнишке брать на руки мою обезьяну. Это же моя собственная обезьяна, которая укусила меня за палец. Взгляните все на этот мой распухший палец. И это есть доказательство того, что я говорю правду.

Мальчик Алёша Попов сказал:

— Нет, это обезьяна не его, это моя обезьяна. Видите, с какой охотой она пошла ко мне на руки. И это тоже доказательство того, что я говорю правду.

Но тут из толпы выходит ещё один человек — тот самый шофёр, который привёз обезьяну в своей машине. Он говорит:

— Нет, уважаемые, это не ваша и не ваша обезьяна. Это моя мартышка, потому что я её привёз. Но я снова уезжаю в свою воинскую часть, и поэтому я подарю обезьяну тому, кто её так любовно держит в своих руках. Обезьяна принадлежит мальчику.

И тут вся публика захлопала в ладоши. И Алёша Попов, сияющий от счастья, ещё крепче прижал к себе обезьяну. И торжественно понёс её домой.

Гаврилыч же со своим укушенным пальцем пошёл в баню домываться. И вот с тех пор обезьяна стала жить у мальчика Алёши Попова. Она и сейчас у него живёт.

* * *

Недавно я ездил в город Борисов. И нарочно зашёл к Алёше — посмотреть, как там она у него живёт. Она никуда не убегает. Стала очень послушной. Нос вытирает носовым платком. И чужих конфет категорически не берёт. Так что бабушка очень теперь довольна, не сердится на неё и уже больше не хочет переходить в зоологический сад.

Когда я вошёл в комнату к Алёше, обезьяна сидела за столом. Она сидела важная такая, как кассирша в кино. И чайной ложечкой кушала рисовую кашу.

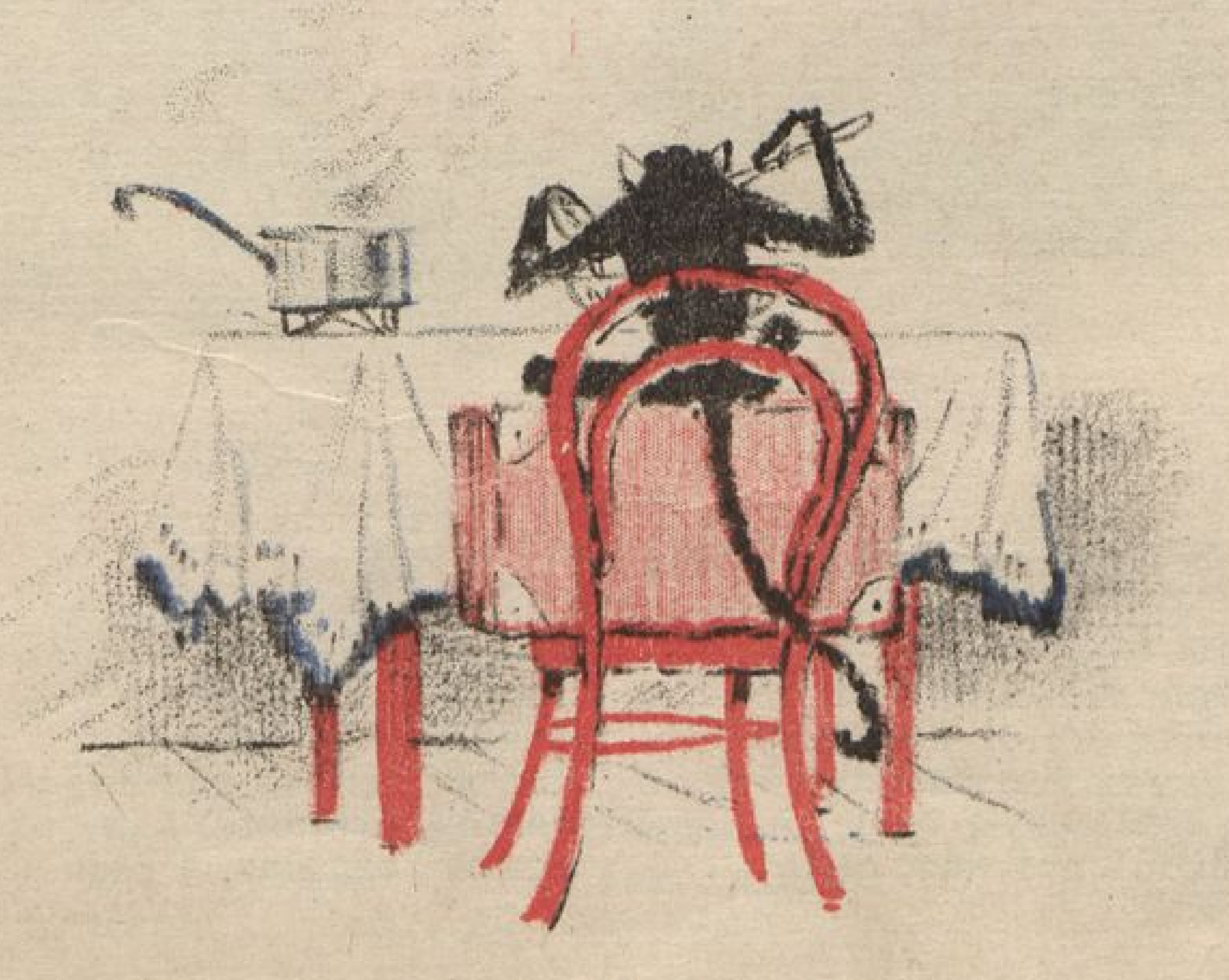

Рис. А. КАНЕВСКОГО

П. Образцов.
школьный учитель. Коми АССР

НОВЫЙ ГОД

Новый год, Новый год!
Вот он, слышите, идёт.
В сенях гнутся половицы,
Под ногой его скрипят,
Разукрашенную ёлку
Он несёт для нас, ребят.

Вспыхнут звёзды ярко-ярко,
Заведём мы хоровод.
Новогодние подарки
Дед на память поднесёт.
Вот он, слышите, идёт,
Новый год, Новый год!

Аглая Кузнецова

Рис. А. КАНЕВСКОГО

ЛЕСНОЙ БАЛ

Рассказали новость волки,
Принесла сорока весть,
Что в лесу дремучем ёлка
Разукрашенная есть.
Услыхали новость звери,
Побежали по лесам —
Каждый хочет сам проверить,
Посмотреть на ёлку сам.
Вот она стоит-сверкает
На полянке на лесной.
Мягкий снег над ней летает
Серебристой пеленой.
Для кого, зачем, откуда
Появилось это чудо?
Кто сюда ее принёс —
Уж не сам ли дед Мороз?
Есть ли время разбираться,
Кто принёс, зачем убрал.
Эй, лисицы, волки, зайцы,
Открывайте шумный бал!

ОРЛЫ

С. ФЕДОРЧЕНКО

В наших высоких горах жили прежде орлы, очень гордые, очень зоркие. Люди почитали этих орлов и старались жить с ними в дружбе. Орлы же дружили только с теми, кто был смел, широк душой и стоял за родину.

Вот тогда-то и родился у одного человека сын. А это большая радость в наших селениях, если родится сын.

Отец устроил богатый пир, а когда гости разошлись, он сказал своей жене:

— Теперь пойду и позову в гости орла.

— Чем же мы будем угощать орла? — спрашивает жена. — Ведь гости всё съели?

— Остались ещё кости, — ответил жене хозяин.

Позвал человек орла. Орёл прилетел, и хозяин положил перед ним кости.

— Кушай, гость-орёл, — сказал он.

Но орёл отбросил кости, схватил в когти младенца и улетел с ним в горы.

От горя умерла жена. А человек затосковал, запустил хозяйство и захирел в бедности и одиночестве.

и ЛЮДИ

Рис. И. БРЮЛИНА

Потом наступила великая война. Все отцы послали своих сыновей защищать родную страну.

А скупой человек уже был совсем стар и сед, и некого ему было послать на войну.

Однажды он сидел на своем крыльце и увидел всадника на золотом коне. За плечами у всадника, как орлиные крылья, развевался башлык.

И тогда старый человек вспомнил всё и заплакал.

«Если бы я не был прежде так глуп и так скуп, я не обидел бы орла, — подумал он, — и теперь бы у меня был молодец сын. И он сражался бы за родину. Но у меня нет сына, и я гибну в одиночестве!»

Вдруг он видит, что всадник скачет прямо к нему, спешивается и, низко ему кланяясь, говорит:

— Я твой сын. Меня вырастил орёл. Я совершил много подвигов, и за них орёл простил тебя. А теперь орёл послал меня беречь твою старость.

Н. КОНЧАЛОВСКАЯ
Рис. В. КОНАШЕВИЧА

Терем, терем, теремок,
Он затейлив и высок;
В нём окошки слюдяные,
Все наличники резные,
А на крыше петушки,
Золотые гребешки.
А в перилах на крылечке
Мастер вырезал колечки,
Завитушки да цветки
И раскрасил от руки.
В терему резные двери,
На дверях цветы и звери,
В изразцах на печке в ряд
Птички райские сидят.
По стенам резные лавки
И дубовый стол резной.
Возле печки сохнут травки,
Собирали их весной,
Да настой варили, чтобы
Пить зимою от хворобы.
Рядом с горницей передней
Спальня в горнице соседней,
И постель в ней высока,
Высока — до потолка!
Там перины, одеяла,
И подушек там немало,
И стоит, покрыт ковром,
Ларь с хозяйкиным добром.
Душно в тереме высоком
От натопленной печи,
Не откроют в холод окон
Наши предки — москвичи:
Все боятся сквозняка,
Сквозняка да ветерка!
Наши предки по старинке
Спать любили на перинке
Да топили жарко печь,
Прежде чем в перины лечь.

Без больницы люди жили, —
Знахари больных лечили:
От озноба — зверобоем,
От зубов — льняным настоем.
От ожогов — бузиной,
А от ран — землёй родной.
Варят старые знахарки
Из лечебных трав припарки,
Сушат в печке ножки жабьи,
Приговоры знают бабьи,
Наборможут разных слов,
И глядишь: больной здоров!
Жив, здоров и сам доволен.
(Он, видать, и не был болен!)

Ой вы, гости-молодцы
Длиннополые купцы!
И бояре и дворяне,
Горожане и крестьяне,
Наши бабки, наши деды,
По-старинному одеты!
Кто в сорочках и штанах,
Кто в коротких зипунах,
В тёплых стеганых кафтанах,
В сапогах цветных — сафьянных,
В шапках, летних колпаках,
В лапоточках, в армяках.
И такие франты были —
Длинный охабень носили.
Рукавами до земли
Пыль по улице мели.
А зимой в мороз в Москве
Надевали шубу, две.
А боярыня бывало
По три шубы надевала.
Как усядется в возке,
Так и ездит по Москве!
Любят в праздники рядиться
Наши русские девицы:
Ожерелья, серьги, бусы,
Ленты в косах до земли.
А молодки под убрусы
Прячут волосы свои:
В старину была коса
Только девичья краса!

ГОРИ, ГОРИ ЖАРКО

Гори, гори жарко!
Приедет Захарка —
Сам на лошадке,
Жена на коровке,
Дети на телятках,
Внуки на козлятках!

Рис. Ю. ВАСНЕЦОВА

Ладушки, ладушки!
Где были? — У бабушки!
— Что ели? — Кашку!
— Что пили? — Бражку!
Кашка масленька,
Бражка сладенька,
Бабушка добренька.

Поели, поели,
Домой полетели,
На головку сели,
Ладушки запели!..

К. ЧУКОВСКИЙ

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

Рис. В. КОНАШЕВИЧА

Погода в Переделкине стояла чудесная.

Бибигон сильно загорел и поправился. И даже как будто чуточку вырос.

Но если бы вы знали, каким он оказался сорванцом и проказником! Каждый день с ним новая беда. И при этом такой самохвал, такой сочинитель и выдумщик!

Я, конечно, не верю его болтовне,
Что будто бы он родился на луне.
Но если и впрямь он свалился с луны,

Ох, какие же там, на луне, шалуны!
И сказать вам по правде, друзья,
От него мне не стало житья:
Он не то чтобы злой, а такой
Непослушный, такой озорной,
Что любому, любому из вас
Отдам я его хоть сейчас
Пожалуйста, придите и возьмите
И делайте с ним, что хотите,
А мне, старику, невмочь
Возиться с ним день и ночь.
Надоела мне эта возня,
Возьмите его у меня!
Увидел сегодня калошу мою
И потащил её прямо к ручью,
И прыгнул в неё. и поёт:
«Вперёд, моя лодка, вперёд!»

А того не заметил, герой,
Что калоша была с дырой:
Только пустился он в путь,
Как уже начал тонуть.

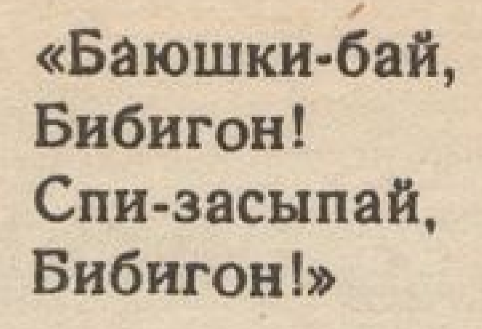
Холодный и бледный,
Лежит он на дне,
Его треуголка
Плывёт по волне.

Но кто это хрюкает там, у ручья?
Это — знакомая наша свинья.
Схватила она человечка
И к нам принесла на крылечко.

И внучки мои чуть с ума не сошли,
Когда беглеца увидали вдали:

«Это он, это он,
Бибигон!»

Целуют его, и ласкают его,
Как будто родного сынка своего,
И кладут Бибигона в кровать,
Начинают ему напевать:

«Баюшки-бай,
Бибигон!
Спи-засыпай,
Бибигон!»

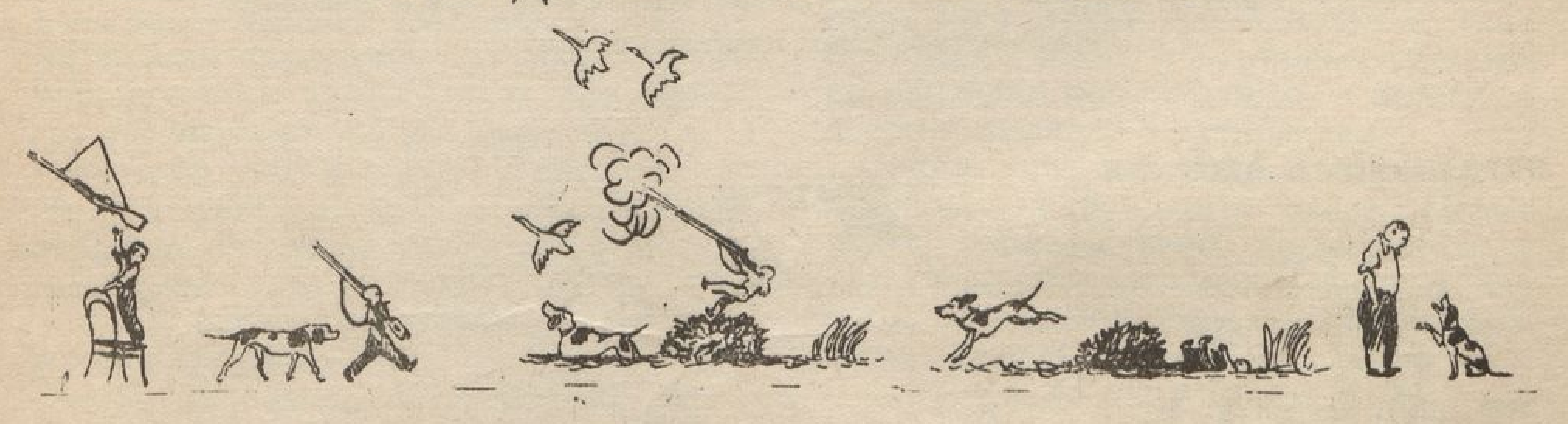
А он как ни в чём не бывало
Вдруг сбросил с себя
одеяло

И, мигом вскочив на комод,
Хвастливую песню поёт:

«Я — знаменитый капитан,
И мне не страшен ураган!
Вчера я был в Австралии,
Потом поехал далее
И возле мыса Барнаул
Убил четырнадцать акул!»

Тут все засмеялись — и внучки и я:
Мы ввек не слыхали такого вранья!
А Гуля и Альфа помчались к ручью
И долго искали калошу мою.
Искали её и вблизи и вдали,
Но почему-то нигде не нашли.
Должно быть, она уплыла в океан
И доплыла до неведомых стран.

НЕУДАЧЛИВЫЙ ОХОТНИК

Напишите рассказ по этим картинкам

ИГРЫ, ЗАБАВЫ и ШАЛОСТИ

Право, я не знаю, что мне делать с моим Бибигоном! Шныряет по всему саду, убегает и в поле, и в лес, и на речку.

Ни минуты не посидит он на месте!

То побежит за петухом
И сядет на него верхом.

То с лягушатами в саду
Весь день играет в чехарду.

То сбегает на огород,
Гороху мелкого нарвёт

И ну стрелять исподтишка
В громаднейшего паука.

Паук молчал, паук терпел,
Но наконец рассвирепел

И паутиною своей
Так обмотал его, злодей,

Что тот на ниточке повис,
Как муха, головою вниз,

Кричит
И рвётся Бибигон,
И в паутине
Бьётся он.

И прямо в миску с молоком
Летит оттуда кувырком.

Беда! Беда! Спасенья нет!
Погибнет он во цвете лет!

Но тут из чёрного угла
Большая жаба подползла

И лапу
Подала ему,
Как будто
Брату своему.

И засмеялся
Бибигон,
И в тот же миг
Умчался он

В соседний двор на сеновал
И там весь вечер танцовал

С какой-то крысою седой
И воробьихой молодой,

А после ужина ушёл
Играть с мышатами в футбол

И, воротившись на заре,
Заснул в собачьей конуре.

Ну, что будешь делать с таким непоседой? Трудно мне было управиться с ним, особенно на первых порах. Но понемногу он чуть-чуть угомонился. Всё чаще стал просиживать у меня на столе, среди моих книг и газет. Вскарабкается на груду бумаг, усядется под моим маленьким глобусом и долго читает «Приключения барона Мюнхгаузена» или рисует колдунов и драконов.

Продолжение «Бибигона» читайте в № 1 1946 г.

НЕУДАЧЛИВЫЙ ОХОТНИК

Ты, конечно, не знаешь, да вряд ли найдётся и такой учёный, который мог бы точно сказать, где и когда появились на земле лягушки.

А люди в старину думали, что это случилось в Греции, в Ликийской долине.

Вот как рассказывает об этом древнее греческое сказание.

Молодая мать проходила через Ликийскую долину. На руках она несла сына и дочь — близнецов.

Был знойный летний день. Солнце жгло беспощадно, пыль набивалась в сандалии, ноша была тяжела, дети плакали, мать устала, её мучила жажда.

Вдруг неподалёку от дороги блеснуло под солнцем светлое, чистое озеро. Берега озера заросли тростником, и жители долины бродили в зарослях, срезая гибкие стебли, чтоб сплести себе корзины для осеннего сбора винограда.

Усталая мать подошла к озеру, встала на колени и хотела зачерпнуть воды ладонью. Но люди, собиравшие тростник, стали гнать её от берега.

— Как смеешь ты, чужеземка, приближаться к нашему озеру?—кричали они.

— Почему вы гоните меня и не даёте мне напиться? — спрашивала бедная женщина. — Разве вода в озёрах и реках не для всякого, кто хочет пить? Не бойтесь — я не замучу озера, я только напьюсь сама и напою моих маленьких детей. Я иду издалека. Мы устали от трудной дороги, нас мучит жажда. Глоток свежей воды возвратит нам силы.

Грубые люди не слушали просьб чужеземки, бранились и гнали её прочь. Но она не уходила. Тогда они вошли в озеро и стали поднимать ил со дна — и замутили чистую воду.

Тут сильный гнев охватил женщину. Глаза её засверкали, и, подняв руки к небу, она закричала:

— Так живите же вечно в тине, как твари с холодным сердцем!

И в тот же миг у людей, словно от холода, головы вжались в плечи, рты растянулись до ушей, животы раздулись, как налитые водой, зелёная тина приросла к спине, и с хриплым кваканьем обидчики попрыгали все с берега в озеро и нырнули в мутную воду.

С тех пор — холодные и глупые лягушки — живут они в озере. Целые дни с удовольствием барахтаются в тине, а по вечерам выскакивают на берег и, вспомнив прежнее, начинают браниться хриплыми голосами.

— Как? Как? Как? — кричат они, перебивая друг друга. — Как-с... как-с...— И путаются и не могут вспомнить больше ни одного человеческого слова.

РЕДАКТОР—ВИТ. БИАНКИ ИЗДАТЕЛЬ — „МУРЗИЛКА"
№ 12 ДЕКАБРЬ

Осиротелый мишка

Новогодний лесной рассказ

Настал канун Нового года. Трещал мороз.

С утра в лес приехал старик-колхозник. Он облюбовал себе одну ёлочку и решил свезти её внукам на праздник.

Но только он в первый раз рубнул топором ёлочку — вдруг из-под неё бомбой вылетел большущий зверь. Это была медведица. Она спала тут, под ёлочкой, в берлоге, со своим маленьким сынишкой.

Медведица подумала, что за ней пришли охотники, и до того испугалась, что бросила своего медвежонка и без оглядки умчалась в глубину леса.

А старик так перепугался её, что вскочил в свои дровни и давай настёгивать лошадь,— какая уж тут ёлка!

Бедный маленький мишка остался в берлоге один. Ему не было ещё и двух месяцев отроду, и он был ещё сосунок.

В берлогу проник мороз. Мишка проснулся. Он замёрз, и ему хотелось есть. Он стал звать мать. Но мать не приходила. Мишка заплакал и полез из берлоги.

Напрасно он бегал туда и сюда, кричал, визжал,— мать была далеко и не слышала его.

Наконец он сам отправился искать себе что-нибудь поесть. Его короткие косолапые лапки увязали в глубоком снегу, а он всё шёл и шёл вперёд.

Вдруг он увидел: за деревом на пенёчке сидит рыжий зверёк с пушистым хвостом и грызёт шишку.

Мишка кинулся на него, но рыжий зверёк ловко увернулся от него, прыгнул на дерево, стрелой взвился по стволу — и был таков. Это была белка. Где ж медвежонку, маленькому и косолапому, поймать такого шустрого зверька?

Побежал мишка дальше.

Час проходил за часом, мишку всё больше мучил голод, а ему всё никто не попадался.

Наконец он заметил какого-то серенького зверька. Зверёк пробирался под кустами, сердито фыркал и туктукал.

В несколько прыжков мишка настиг его и со всей силы ударил лапой. Но зверёк успел свернуться клубком, и мишкина лапа ударила по колючему шару. Мишка пронзительно завизжал от боли и побежал прочь на трёх лапах.

Долго он бродил по лесу — уж и боль в раненой лапе утихла — и вот вышел на большую поляну. Тут пустые кишёчки довели его до такого отчаяния, что он лапами стал разрывать снег и грызть землю.

Но на земле под снегом были какие-то ягоды, цветы. Они попали ему в рот с землёй. Он пожевал, есть можно.

Тут маленький сиротка принялся так работать лапами и запихивать себе в рот разные растения, что скоро его животик раздулся, будто мишка проглотил целый арбуз. Особенно ему понравились цветы жёлтых кувшинок и васильки.

И вдруг он чуть не провалился в глубокую яму под снегом. Только-только успел зацепиться за край задними лапами — и повис вниз головой.

А в яме кишмя кишат змеи, лягушки, жабы!

Кое-как удалось перепуганному мишке выбраться наверх. И припустил же он обратно в лес от этого страшного места!

Между тем наступил уже вечер, быстро темнело. Мишка сел под большой старой осиной — сам такой маленький, дрожащий от холода и страха. Куда ему спрятаться на ночь?

Ему послышался где-то вдали знакомый голос. Уж не мать ли?.. Он прислушался. Но старая осина шелестела над ним всеми своими листьями, и он ничего не услышал.

Он побрёл дальше, и только стал забираться в чащу, как с дерева на него бросилась большая хищная выдра. Она вцепилась ему в спину и когтями и зубами. Он почувствовал, что погиб, и завизжал изо всех сил.

Вдруг что-то ударило его в бок и повалило вместе с выдрой. В ту же минуту выдра выпустила его и со злобным фырканьем схватилась с каким-то

очень большим зверем. Уже стемнело, и мишка не мог видеть, что это за зверюга, и некогда было ему разглядывать: только бы ноги унести, пока эти двое дерутся!

Вскочив, он больно треснулся башкой об огромную ель, но сейчас же вцепился в неё и стал карабкаться вверх.

Невысоко от земли в ели оказалось дупло. Только мишка успел спрятаться в него, шум схватки внизу затих.

В наступившем молчании мишка услышал прямо под собой шаги очень большого и тяжёлого зверя: сучья так и трещали у него под ногами. Мишка понял, что этот зверина убил выдру и теперь разыскивает его. На его счастье, настала полная темнота, и зверь снизу не мог увидеть дупла, где сидел медвежонок.

Но вдруг сверкнул яркий огонь, раздался оглушительный гром — и старая дуплистая ель распалась надвое, поражённая молнией. Оглушённый мишка полетел на землю, прямо на страшного зверя. И быть бы ему тут же растерзанным в клочья, если бы ель не вспыхнула от молнии и не осветила своим огнём всё кругом.

Маленький бедный мишка увидел, что лежит у ног своей матери. Это она столкнулась с выдрой, но в темноте она не разглядела мишку.

В ту же минуту раздался торжественный бой часов по радио. Полночь. Настал Новый год.

По всему лесу закричали попугаи, в небе закурлыкали журавли, и в кустах запели соловьи. Все радовались, а бедный мишка больше всех.

* * *

Вот такой рассказ прислали нам в «Лесную газету». Мы позвали в редакцию ребят и прочитали им этот рассказ. Дети слушали, смеялись и наконец сказали:

— Да ведь автор совсем не знает леса.

— Я записала восемь ошибок,— сказала одна девочка.

— А я — целых двенадцать,— сказал мальчик и, не дожидаясь приглашения, начал читать по своей тетрадке: — Во-первых, под Новый год не бывает маленьких медвежат-сосунков: медвежата родятся в конце февраля или в феврале, а к декабрю они уже большие. Во-вторых...

— Постой ты, постой!—остановили мы мальчика.— Пусть наши читатели сами подумают, какие в рассказе ошибки.

КАК ЗВЕРИ НОГАМИ МЕНЯЛИСЬ

Ю. НАГИШКИН

Повстречались однажды лисица и лось.

— Что нового? — спрашивает лиса у лося.

— Ничего нового, сестра! — отвечает лось. — Вчера чуть-чуть не пропал. Гнался за мной охотник. А я запутался рогами в ветках. Беда мне на длинных ногах — за ветки задеваю. А ты как живёшь? — спрашивает лось лисицу.

— И у меня тоже плохо, брат! — говорит лиса. — Подстерегают меня охотники. Беда мне с короткими ногами — не могу сверху на местность посмотреть.

Загрустили звери. Думали, думали, какая у них плохая жизнь и как плохо всё на свете устроено: кому нужны длинные ноги — у того короткие, кому короткие нужны — у того длинные.

Вот лиса и говорит:

— Давай, брат, ногами меняться.

— Давай! — отвечает лось.

Вот поменялись они ногами. Посмотрела лиса вокруг: людей не видно. Побежала в стойбище: захотелось ей курятины.

Хотела лиса пролезть в амбар, где куры сидели. А ноги длинные мешают. Сунула ногу в щель, чтобы курицу сцапать. А лосиная нога в копыте, не годится для этого. Вздохнула лиса и пожалела свои ноги. Вспомнила, какие на её ногах когти острые, как хорошо ими добычу держать.

Услыхала она, что из избы человек вышел, бросилась бежать, голодная.

А лось, получив ноги лисицы, стал ростом маленький. Совсем в траве спрятался. Обрадовался.

— Ну, теперь,— говорит,— мне хорошо будет.

Стал он потихоньку двигаться на лисьих ногах. Устал быстро. Проголодался. По привычке голову поднял, чтобы молодыми нежными ветками деревьев да листьями свежими голод утолить. Губами шлёпает, а веток достать не может: ноги-то короткие.

Вздохнул лось и подумал:

«Кажется, проиграл я, обменявшись ногами. Такие хорошие ноги у меня были: высокие да крепкие! Не то, что эти лапки! Пропаду я теперь с голоду...»

И заплакал лось.

Слышит, кто-то по тайге летит. Сучья трещат. Кинулся лось бежать. Но куда ему на маленьких лисьих ногах бежать! Упал он, запнувшись за валежник. И глаза закрыл. «Ну, — думает, — сейчас мне конец будет!»

Однако слышит он, что его лисица зовёт:

— Брат, где ты?

— Здесь я,—говорит лось.— Это ты, что ли, в лесу шумела?

— Я, — говорит лиса. — Беда мне с твоими ногами! Я хотела тихо пройти, а они ломают сучки, стучат, топают...

— И мне, — говорит лось,— беда с твоими ногами: маленькие они, слабые Давай опять меняться.

Обменялись они ногами снова. Топнул лось своими копытами: хорошо!

— Здорово это, — говорит, — на свете устроено, что лось на копытах ходит.

Пробежалась лисица. Хорошо: лапки лёгкие, когти острые, походка неслышная!

— Да, — отвечает она лосю, — правда, это хорошо придумано, что у лисы маленькие ноги с острыми когтями.

Попрощалась лисица с лосем, и разошлись они.

С тех пор звери больше ногами не меняются.

К читателям

Полтора года в «Мурзилке» печаталась «Лесная газета» Многие читатели сообщали нам свои наблюдения.

Мы приглашаем читателей присылать свои заметки и вопросы в журнал, хотя в будущем, 1946 году и не будет в «Мурзилке» «Лесной газеты». Мы будем печатать ваши письма и отвечать на ваши вопросы.

ВИТАЛИЙ БИАНКИ

МНОГОЭТАЖНЫЙ ДОМ

В многоэтажном доме высота этажа — 3 метра.

На сколько метров будешь ты над землёй, если поднимешься на четвёртый этаж?

КОЛБАСА

Двое ребят возвращались из гостей домой. На дорогу им дали колбасу.

Итти надо 12 километров, и они через каждые 2 километра отдыхали, а во время отдыха отрезали по равному кусочку колбасы и съедали. На последнем отдыхе они съели по последнему кусочку.

Сколько раз они резали колбасу?

ТРИ ГИРИ

У меня всего три гири. А я вешаю ими всё, что весит от 1 до 13 килограммов (в целых килограммах). Какие у меня гири?

КОПИЛКА

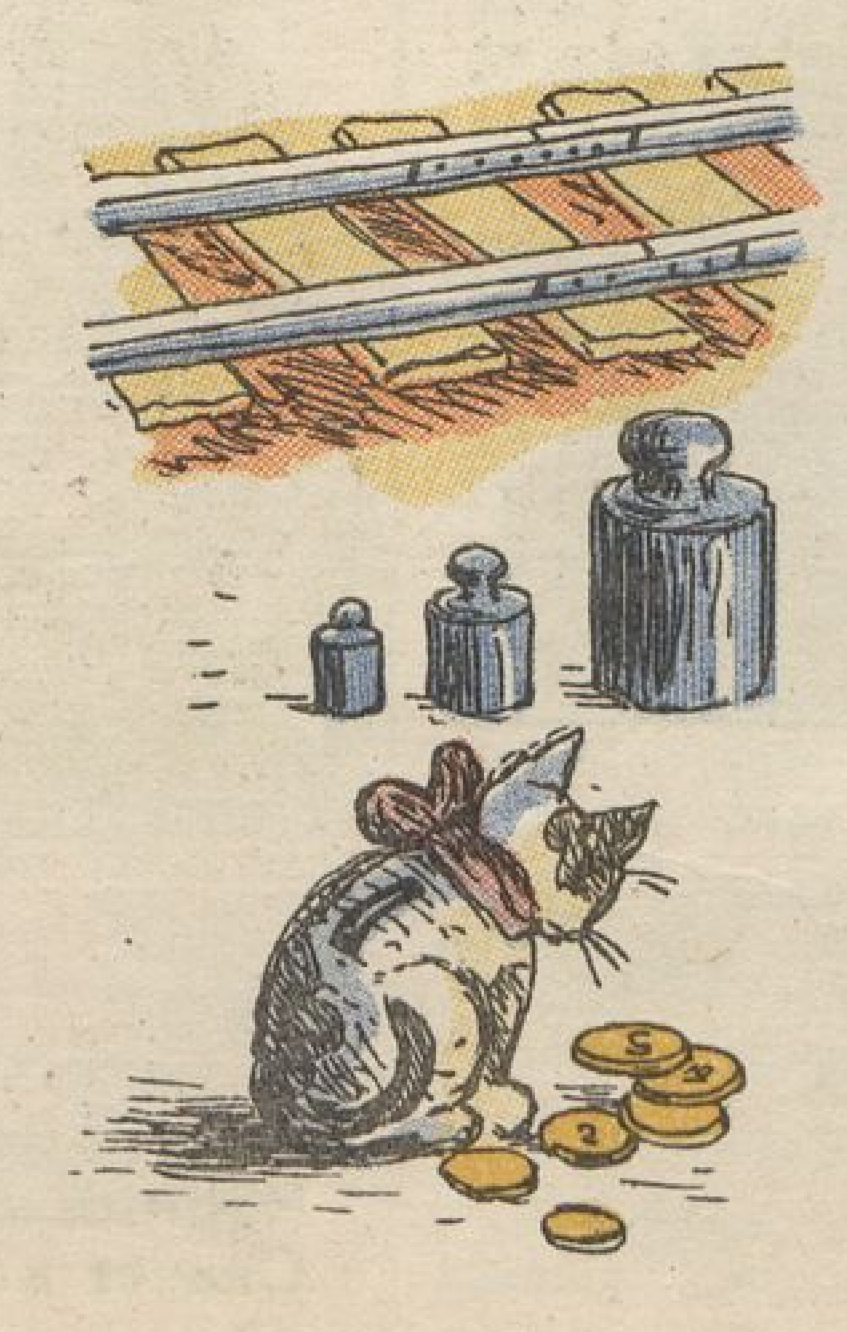
В копилке Насти 2 монеты по 5 копеек, 4 монеты по 15 копеек и несколько монет по 10 и 20 копеек.

Настя подсчитала, что у неё в копилке 1 руб. 25 коп.

Папа не знал, сколько в копилке монет по 10 и 20 копеек, и всё-таки обнаружил в подсчитанной сумме ошибку.

Настя пересчитала: папа оказался прав.

Какую ошибку обнаружил папа?

ПОЧЕМУ?

Почему рельсы зимой холоднее, чем шпалы?

Рельсы — из стали, шпалы — из дерева. Сталь, как и всякий металл, хорошо пропускает тепло. Дерево тепло пропускает плохо.

Когда ты прикоснёшься рукой к рельсу, то сталь будет отнимать от твоей руки тепло быстрее, чем шпала. Поэтому рельс кажется холоднее.

ЭХО

Звук проходит в воздухе за 3 секунды один километр. Но у звука тоже есть свои препятствия.

Если ты крикнешь, например, в поле, а впереди лес, то звук как бы ударится в деревья и отскочит обратно. Через несколько секунд ты услышишь повторение своего крика. Это и есть эхо.

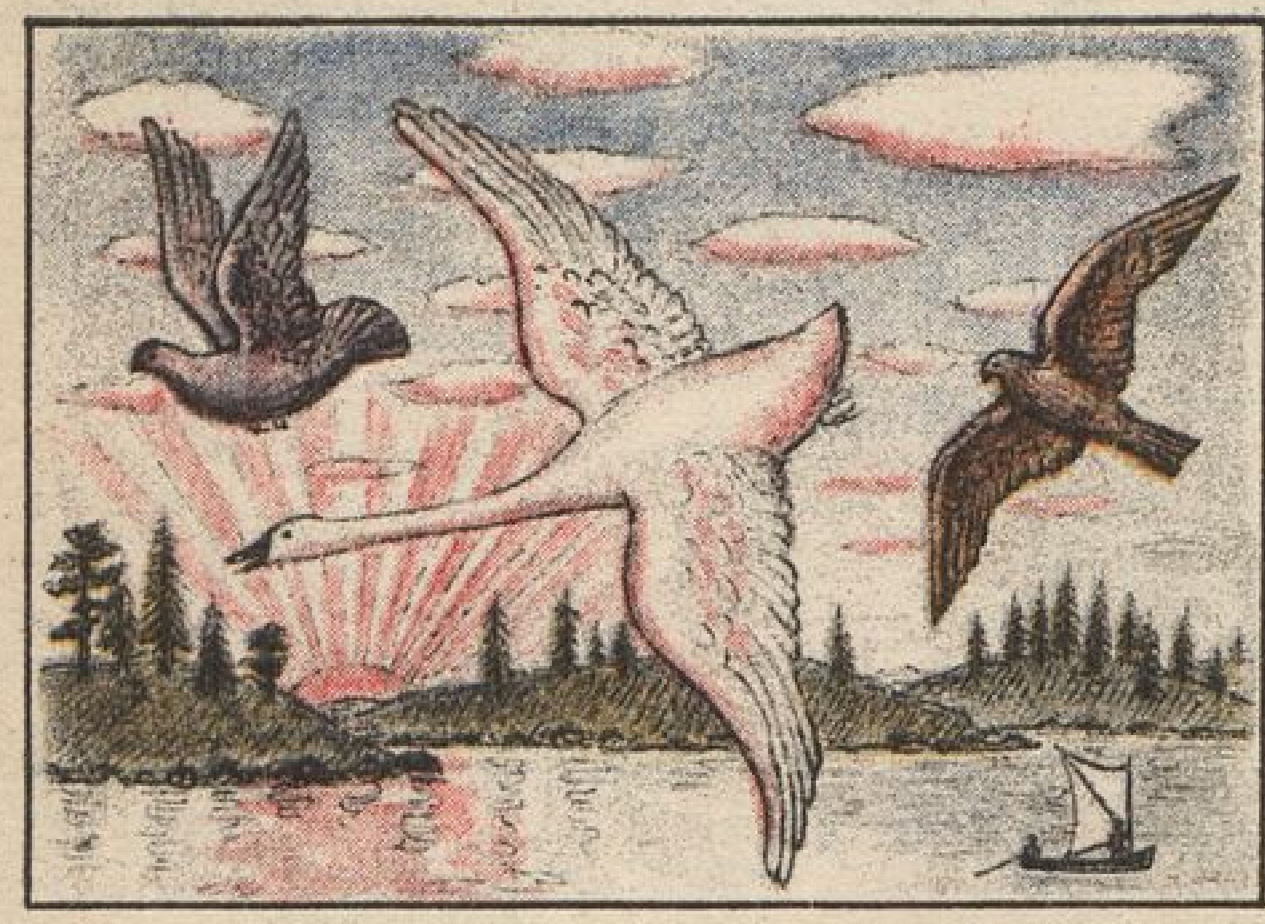
ОКНА

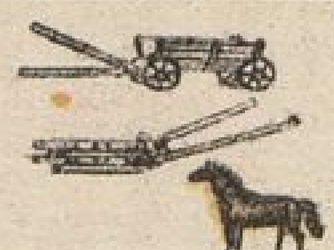
Почему через окна не уходит из комнаты тепло?

Если рама одна, то, как бы толсты ни были стёкла, тепло из комнаты всё равно уйдёт. А между двойными рамами находится слой воздуха. Воздух очень плохо пропускает тепло. Поэтому тепло из комнаты не уходит.

Рис. П. РЯБОВА

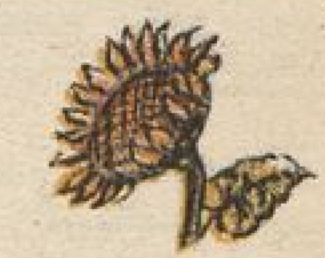
ЗАГАДКИ

Летели три птицы.
Одна говорит:
„Мне летом тяжело“.
Другая говорит: „Мне зимой тяжело“.
А третья говорит: „Мне всегда тяжело“.

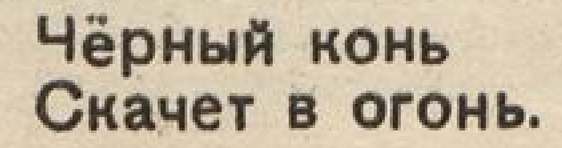

Золотое решето
Чёрных домиков полно.
Сколько чёрненьких домков —
Столько беленьких жильцов.

Под деревцем, под осинкою,
Стоит мальчик-с-пальчик:
На нем сер кафтанчик,
Красная шапочка.

Чёрный конь
Скачет в огонь.

Ответы на загадки

Вот и кончился 1945 год. Целый год мы приглашали вас, ребята, к доске и строго экзаменовали. Отвечали вы неплохо. В редакцию шло столько писем, что мы еле успевали их читать. Сначала мы хранили ваши письма в столе. Но скоро он был полон. Мы купили большой шкаф. И шкаф стал полным. Мы купили другой, третий... И все они у нас заняты вашими письмами. Вот сколько писем вы написали за год, и хороших писем!

А теперь мы напечатаем правильные ответы на наши задачи. Эти ответы мы взяли из ваших писем.

В № 2-3 «Мурзилки»

была напечатана **«Загадочная басня»** Ивана Андреевича Крылова, которую читал в классе Вася.

Он перепутал такие басни Крылова: «Лиса и Виноград». «Мартышка и Очки», «Любопытный», «Ворона и Лисица», «Слон и Моська», «Квартет», «Волк и Ягнёнок», «Свинья под Дубом», «Петух и жемчужное зерно», «Кукушка и Петух».

Вот почему класс смеялся.

В № 4 «Мурзилки»

учитель задал вам сложную арифметическую задачу (**«Откуда я узнал?»**). Эту задачу вы можете задавать своим товарищам. Решается она просто.

Если к 29 прибавить число меньше 10, то всегда получится число не больше 39. Учитель советовал вам зачеркнуть правую цифру. Тогда у вас останется число 3.

Теперь всё понятно:
$3 \times 10 = 30$; $30 + 4 = 34$; $34 \times 3 = 102$; $102 - 2 = 100$

В том же номере

мы рассказывали вам о странном **«Случае в зоопарке»**.

Типография очень плохо напечатала рисунок. А на нём были нарисованы птицы диковинной породы. У каждой было вместо двух лапок четыре. Вот чего испугались и звери и посетители зоологического парка.

В этом же номере

был рисунок под заглавием «Кто что делает?» Действительно странно: здесь каждый делает не то, что ему положено.

Птичка зимородок добывает себе пищу в воде быстрых речек, как рыба.

Хорошенькие круглые гнёзда вьёт весной рыбка колюшка.

Весной блеет в болотах птица бекас.

Глубокие норы в земле роет ласточка-береговушка.

Крупные белые яйца, из которых вылупливаются детёныши, несёт утконос.

Двенадцать ошибок
в рассказе „Осиротелый мишка“

1. Медвежата родятся только в январе и феврале.

2. Белка зимой не рыжая, а голубая.

3. Ёж зимой спит, а не разгуливает по лесу.

4. Кувшинки и васильки не растут в лесу на полянках.

5. Змеи, лягушки и жабы не могут «кишеть» в яме зимой, если б они там и находились все вместе: в мороз они застывают.

6. Зимой на осине нет листьев.

7. Выдра — речной зверь, она не лазает по деревьям и не прыгает с веток на зверей.

8. У нас грозы под Новый год не бывает.

9. Медведице совсем не надо было видеть своего медвежонка: звери легко находят друг друга по следам и узнают по запаху.

10. В рассказе полночь наступает почти сразу после наступления темноты. На самом деле, 31 декабря заходит солнце в 16 часов 1 минута, то есть на целых восемь часов раньше полуночи.

11. Попугаи в нашей стране не водятся.

12. Журавли и соловьи — перелётные птицы, зимой их у нас нет.

Рис. Е. Чарушина

Белки филину в лесок
Тащат полный туесок —
Ягоду отборную,
Красную и чёрную:
„Кушай ягоды, злодей,
Не губи лесных зверей“.

На обложке рис. Е. Чарушина „На охоту вышел кот“.

Год издания двадцать второй **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел. К-0-48-25. Подписано к печати 12 XII 1945 г. А25332 Объем 3 печ. л. 3 уч.-изд. листа. 33 000 зн. в печ. л. Тираж 105 000 экз. Заказ 1213.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» Огиза при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.